{phocagallery view=category|categoryid=5|imageid=779|float=left|descriptionheight=0|boxspace=0}Вероятно, немного найдется среди нас тех, кто мог бы объяснить смысл этого выражения. Большинство из нас ограничатся предположениями, что «Царский день» — это какой-нибудь особенный день, связанный с Царской семьей, или, может быть, это день особого почитания персоны царя, или что-то в этом роде. В общем, так оно и есть. Вернее, было — значение слов «Царский день» изменилось раз и навсегда в июле 1918 года.

До тех пор Царскими днями были день рождения Государя императора, день его коронации. Но тогда, в 1918 году, гибель последнего русского царя превратила это словосочетание в принадлежность исторических исследований, в атрибут воспоминаний и мемуаров. На самом деле: какой может быть «Царский день», если нет самого царя?

И все же Царские дни сохранились. Только теперь вместо дня рождения мы отмечаем больше скорбную дату гибели императора Николая Александровича и всей царской семьи…

Позволим себе несколько цитат представителей трех поколений, посвященных личности государя Николая II. Первый из них знал императора лично. Князь Николай Жевахов, долгое время служивший товарищем обер-прокурора Святейшего Синода, в своих воспоминаниях, вероятно, одним из первых пророчески предположил: «Царствование императора Николая II даст Православной Церкви нового святого и в будущем будет оцениваться как «житие святого благоверного царя-мученика Николая Александровича».

Архиепископ Иоанн (Максимович), принадлежавший уже к другому поколению, представители которого встретили революцию в России еще совсем молодыми людьми, вспоминая самопожертвование государя-мученика, писал: «Если Петр I сказал: «А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, жила бы Россия», то государь Николай Александрович поистине, можно сказать, исполнил это…»

Наконец, почти что наш современник иеромонах Серафим (Роуз) так же остро ощущал высоту подвига Царя-мученика, называя его «олицетворением идеала законной

христианской власти, <…> не только монарха, но и страстотерпца, до конца верного Христу, Церкви, своему высокому служению».

О высоте царского служения рассуждают теперь многие, огульно упрекая государя Николая II за какие-то политические просчеты и ошибки. Думается, тем, кто путает политику и духовную жизнь, кто смешивает понятие «святость» с терминами типа «успешность» или «эффективная политика», уместным ответом будут слова того же архиепископа Иоанна (Максимовича):

«Царь-мученик более всего походил на Царя Алексея Михайловича, Тишайшего, но превосходил его своей непоколебимой кротостью. Россия знала Александра II, Освободителя, но Царь Николай II освободил еще больше народа из братского славянского племени.

Россия знала Александра III, Миротворца, а Государь Николай II не ограничивался только попечением о мире в свои дни, но сделал крупный шаг к тому, чтобы все народы Европы и всего мира жили миролюбиво и разрешали свои недоразумения мирным путем. С этой целью, по бескорыстному и благородному личному почину его, была созвана Гаагская конференция.

Россия восхищалась Александром I-м и назвала его Благословенным за то, что он освободил Европу от чуждой власти одного человека. Государь Николай II, в условиях во много раз более трудных, восстал против такой же попытки другого человека распространить свою власть на чуждый ему по крови и вере славянский народ и в защите его проявил стойкость, не знающую компромиссов.

Россия знала великого преобразователя Петра I, но если припомнить все преобразования Николая II, то мы не знаем, кому отдать предпочтение, причем последним преобразования были проведены более внимательно, обдуманно и без резкости.

Иоанна III, Иоанна Калиту Россия знала как собирателей России, но до конца довел их дело Государь Николай II, когда в 1915 году вернул России, хотя и на краткое время, всех ее сынов. Государь Всероссийский — он первый и единственный был Царем

Всерусским. Его внутренний духовный нравственный облик был так прекрасен, что даже большевики, желая его опорочить, могут упрекнуть его только в одном — в набожности».

Сегодня «Царский день» — день рождения государя Николая II. Этот день был и остается праздником для каждого верующего сердца, вообще, для каждого, кому дорога наша история и духовное наследие прошлого, кто задумывается о будущем. Несмотря на то, что праздник этот несет на себе неизгладимую печать страдания и скорби, он не перестает быть днем духовного торжества. В этот день особенным звучанием наполняется пасхальный тропарь-молитва: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав»…

И, когда мы вспоминаем сегодня страстотерпца-государя Николая и всю царскую семью, мы не ощущаем в этих воспоминаниях никакой «архивной пыли» и «давности лет». У святости есть какое-то особенное, удивительное свойство: когда мы соприкасаемся с ней, в душе возникает чувство чего-то близкого и родного, по-хорошему современного. Может быть, в этом — одно из свойств настоящей святости.

Источник: http://www.patriarchia.ru/db/print/12288.html